

*Никиренков Андрей Сергеевич,
студент магистратуры
3 курс, специальность «Юриспруденция»
Средне-Волжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Россия, г. Саранск*

ИНСТИТУТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СУДОВ

***Аннотация.** В статье описаны положения о теоретическом осмыслении положений закона о недействительности сделки, а также поиск оптимальных решений в правотворческой и правоприменительной деятельности.*

***Ключевые слова:** недействительность сделки, договор, действительность сделки, способы защиты.*

***Annotation.** The article puts forward provisions on the theoretical understanding of believers who do not meet, as well as the search for optimal solutions in law-making and law enforcement activities.*

***Key words:** invalidity of a transaction, agreement, validity of a transaction, possibility of citation.*

Института недействительности сделки в современном понимании можно охарактеризовать как, с одной стороны, сохранение доктринальной приемственности, а с другой - разрешение противоречий и постоянный поиск оптимальных решений в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Развивая мысль о теоретическом осмыслении положений закона о недействительности сделки отметим, что ст. 168 ГК РФ раскрывает положения ст. 15 (часть 2) Конституции РФ об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию РФ и законы и закрепляет способ защиты прав заинтересованных лиц (например, определения КС РФ от 25.01.2018 № 56-О, от 25.06.2019 № 1578-О и др.).

В то же время, данное положение поддерживает и ст. 169 того же Кодекса, правовое воздействие которой направлено на поддержание основ правопорядка и нравственности и недопущение совершения соответствующих антисоциальных сделок, что позволяет судебным инстанциям при принятии решения на основе фактических материалов дела определять цель совершения сделки (например, определения КС РФ от 25.10.2018 № 2572-О, от 24.10.2019 № 2858-О и др.) (Определение КС Суда РФ от 20.07.2021 № 1517-О).

Если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п.п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ) (п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

При этом согласие на сделку может быть выражено любым способом, если иное не установлено законом.

Так, рассмотрим иск о признании недействительными торгов по продаже принадлежащего должнику земельного участка и договора купли-продажи указанного земельного участка, заключенного с покупателем (победителем торгов). Истцы – собственники квартир, находящихся в многоквартирных жилых домах.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, руководствуясь абзацем вторым п. 3 ст. 166 ГК РФ, в соответствии с которым лицо, имеющее охраняемый законом интерес в признании ничтожной сделки

недействительной, наделяется правом требовать признания ее таковой, признав выводы нижестоящих судов о выборе истцами по обособленному спору ненадлежащего способа защиты своих прав путем заявления требований о недействительности договора купли-продажи и применении последствий его недействительности ошибочными, резюмировала: если утверждения о том, что в границах участка находятся земли, относящиеся к общему имуществу, соответствовали действительности, договор, заключенный конкурсным управляющим имуществом застройщика по результатам торгов, следовало признать ничтожным на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ как противоречащий существу законодательного регулирования – закрепленному в ст. 290 названного Кодекса принципу единства судьбы права собственности на расположенное в многоквартирном жилом доме помещение и доли в праве собственности на общее имущество дома, а также как нарушающий охраняемые законом интересы третьих лиц (собственников помещений многоквартирного дома). Определением СКЭС ВС РФ от 16.12.2021 № 309-ЭС16-9270(7) по делу № А60-38881/2013 судебные акты отменены с направлением дела на новое рассмотрение (при новом рассмотрении спора определением АС Свердловской области от 11.11.2020, оставленным без изменения постановлением 17 ААС от 03.02.2021 и постановлением АС Уральского округа от 25.05.2021, в удовлетворении заявления отказано).

Рассмотрим другой пример: иск о взыскании денежных средств по банковскому вкладу «Сохраняй», открытому в ПАО «Сбербанк России», в размере 2 794 003,27 руб. и возмещении расходов на уплату государственной пошлины в размере 8 970 руб.

Суд первой инстанции сделал вывод о недоказанности факта реального внесения истцом денежных средств по спорному банковскому вкладу, сославшись на отсутствие письменной формы договора банковского вклада и указав, что истцом произведено снятие денежных средств с закрытием счета и с предъявлением документа, удостоверяющего личность, с использованием

банковской карты на имя истца и подтверждением операции вводом ПИН-кода, который, согласно условиям использования банковских карт ПАО «Сбербанк», является аналогом личной подписи, в то время как операция по открытию счета на указанную в иске сумму впоследствии отменена и открытие вклада не было осуществлено, что следует из выписки по счету; при этом представить на бумажном носителе все документы по данной операции банком не представляется возможным в связи с тем, что срок хранения данных документов составляет 5 лет, который истек. Данные выводы поддержаны вышестоящими судами. Определением СКГД ВС РФ от 21.12.2021 № 5-КГ21-150-К2, № 2-1818/2020 судебные акты отменены с направлением дела на новое рассмотрение (решением Никулинского районного суда г. Москвы от 01.09.2020, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.02.2021 и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021, в удовлетворении исковых требований отказано) [1].

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, отменяя акты, отметила, что суд не вправе квалифицировать, руководствуясь п. 2 ст. 836 ГК РФ во взаимосвязи с его ст. 166 ГК РФ, как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда – принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения – разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. В таких случаях бремя негативных последствий

несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения должен нести банк.

В свою очередь, разрешая споры о последующем признании сделок действительными с применением п. 2 ст. 183 ГК РФ, судам необходимо учитывать, что под прямым последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься письменное или устное одобрение, <...> конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки <...> [2].

Если при совершении сделки необходимо было совершение нотариальной формы сделки, то ее несоблюдение не влечет собой невозможность применения положения п. 4 ст. 165 ГК РФ (п. 60 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

Однако, если договоры, условия которых противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность (п. 74 Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.)

Исходя из системного толкования п. 1 ст. 1, п. 3 ст. 166 и п. 2 ст. 168 ГК РФ даже если подается иск о применении последствий ее недействительности лицами, которые не являются стороной ничтожной сделки, он также может быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки (п. 78 Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25)[3].

Отметим, что при вынесении решения Арбитражный суд не обязан опираться на правовую позицию лиц, участвующих в деле.

Таким образом, договор, являющийся незаключенным вследствие несогласования существенных условий, не может быть признан недействительным, так как он не только не порождает последствий, на

которые был направлен, но и является отсутствующим фактически ввиду недостижения сторонами какого-либо соглашения, а, следовательно, не может породить такие последствия и в будущем [4].

Список источников:

1. Мануйлова О. Quod initio vitiosum est non potest tractu temporis convalescere: согласно и вопреки традиционному принципу // https://zakon.ru/blog/2022/02/02/quod_initio_vitiosum_est_non_potest_tractu_temporis_convalescere_soglasno_i_vopreki_tradicionnomu_pr (дата обращения 21.10.2022).

2. О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 12.

3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня.

4. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.